

Достопочтенный Омывающий Меч и морской мираж... Ах, понятно! Тот, кто использовал «Ошибку драгоценного зеркала» для предупреждения трёх Владык Демонов, возможно, был заморским совершенствующимся, старым другом Достопочтенного Омывающего Меча! Теперь он, вероятно, пришёл, чтобы устроить проблемы!

Кто ещё может не бояться объединённых усилий трёх Владык Демонов? Конечно же, это владелец острова Фэйцун Шэнь Юйбай!

Демонические совершенствующиеся покинули зал, опустив головы, но в их сердцах бушевало чувство озарения. Можно было предсказать, что через несколько дней слухи, распространяющиеся в провинциях Цзичжоу и Юйчжоу, снова изменятся.

— Хм.

Чэнь Хэ вышел из-за ширмы, только когда все ушли.

— Старший брат, ты слишком снисходителен к ним! — Чэнь Хэ сжал губы, его настроение было испорчено. — Эти слухи распространяются благодаря их усилиям.

Ши Фэн повернулся, глядя на Чэнь Хэ, в глазах которого сквозила ярость, и внутри него что-то дрогнуло:

— Слухи прекращаются с появлением мудрецов. Как люди думают в своих сердцах — это то, что даже Небесное Дао не может контролировать.

— Я... — Чэнь Хэ смущённо потер нос. — Я не говорил о пьесе «Ошибка драгоценного зеркала».

Ши Фэн смотрел на него, не говоря ни слова.

Чэнь Хэ продержался некоторое время, но в конце концов сдался, опустив голову:

— Это моя ошибка... Я не думал, что люди будут так думать! И они ещё приплетают школу Бэйсюань...

Они снова и снова клеветают на Ши Фэна, обвиняя его в убийстве братьев, и даже Чэнь Хэ стал жертвой, используемой Ши Фэном для испытания техник. В глазах нескольких демонических совершенствующихся, сопровождавших Ши Фэна в столицу, он увидел намек на то, что его считают «печкой для духовной энергии».

— Это невыносимо!

Чэнь Хэ сдерживал гнев, а плитки под его ногами равномерно раскололись на восемь частей.

На его лицо легла прохладная рука.

— Не стоит так переживать. Я говорил тебе, что эту «правду» ты услышишь тысячу раз, даже если не захочешь. — Ши Фэн говорил спокойно, его лицо оставалось холодным. — Прошлой школы Бэйсюань — это моя боль, и потерянное прошлое не вернётся. Даже если это правда, я не хочу делиться ею с миром. Что они знают?

Чэнь Хэ смотрел на него, ошеломлённый.

— Миру нужна лишь тема для разговоров в моменты скуки. Школа Цзюйхэ может строить козни, я мог убить учителя, но те, кто интересуется этой трагедией, скорее всего, больше

заботятся о тайных сокровищах Бэйсюань!

Ши Фэн откинулся на спинку стула, внимательно глядя на Чэнь Хэ:

— Наши с тобой дела рано или поздно станут известны. Ты ещё молод, и в будущем люди будут говорить, что ты был неопытен, соблазнён мной и погублен мной.

— Нет!

Чэнь Хэ взорвался:

— Это несправедливо!

Он крепко нахмурился, но через некоторое время вдруг понял:

— Старший брат, у меня есть план! Не обращай внимания на то, что говорят снаружи, и не верь этому!

Ши Фэн что-то понял и уже хотел заговорить, но Чэнь Хэ тут же его перебил:

— Старший брат не заботится о своей репутации, но боится, что на меня будут указывать пальцем. Но знай, что мне тоже всё равно, что говорят, но я не могу терпеть, когда говорят плохо о тебе!

Ши Фэн рассмеялся:

— Но в этом мире слишком много тех, кто говорит обо мне плохо, ты не сможешь всех остановить.

Чэнь Хэ вызывающе фыркнул:

— Тогда я стану таким же, как ты.

— Это слово не так используется...

— Старший брат, ты слишком любишь учить! Если ты в будущем возьмёшь ученика, я не хочу, чтобы ты учил его сам! — Раньше Чэнь Хэ не смог бы сказать такое, но сейчас, глядя на Ши Фэна, он говорил это с уверенностью.

Хотя, сказав это, его уши слегка покраснели.

— Где я найду ученика?

Едва Ши Фэн закончил фразу, как младший брат прижался к нему.

С какого-то момента кресла, на которых сидели влиятельные люди, стали большими и просторными, но обычно неудобными.

Не только Чэнь Хэ, но и ещё один человек мог бы уместиться там.

— Не ищи лишних проблем, всё идёт хорошо. — Ши Фэн мягко погладил лоб и затылок Чэнь Хэ, закрывая глаза и чувствуя знакомый аромат. — Достопочтенный Омывающий Меч был невероятно силён, и неудивительно, что его подозревают в том, что он нашёл способ вознесения для демонических совершенствующихся! Теперь все совершенствующиеся знают,

что даже если демоны найдут способ возноситься, Небесное Дао не позволит этого!

— Вернуться к тому, как было, стерев все следы.

Небесное Дао не обладает разумом, и если достаточно совершенствующихся говорят о том, что демоны не могут возноситься, оно удовлетворено.

— Чтобы разбудить Короля Гу, секрет должен перестать быть секретом...

Ши Фэн не успел закончить, как вдруг открыл глаза и поймал летящий золотой свет.

Когда он развернул письмо, Чэнь Хэ мельком увидел две короткие строки.

— Король Гу действительно проснулся!

Это хорошая новость!

Даже Чэнь Хэ не смог сдержать радости на лице. Небесное Дао не непобедимо, нужно лишь найти правильный способ.

— Вероятно, Достопочтенный Омывающий Меч, находясь рядом с Тэн Бо, полуправдой угадал, что произошло с Цзи Хуном. Пока они не заставляют Тэн Бо объяснять всё, Небесное Дао не станет поражать их молниями.

Ши Фэн слегка нахмурился. Следующее, что нужно сделать, — это найти тех «Чжэн Шэнов», которых «наставило Небесное Дао».

— Те, кого находит Небесное Дао, — это те, кто враждовал с тобой. Но оно не понимает человеческих сердец и разделяет только по вражде, поэтому Тянь Янь из школы Хэло тоже попал в этот список.

— Старший брат хочет сказать?

— Некоторые имеют глубокую вражду с тобой, и её не нужно улаживать. — Ши Фэн холодно произнёс. — Бо Цзючэн далеко в Восточном море, и пьесы и спектакли туда ещё не дошли. Теперь всё зависит от того, кто увел Чжун Ху, надеюсь, они ещё не вернулись на Западный край. Эта провокация должна закончиться ловушкой.

Вдруг от Ши Фэна повеяло холодом, и Чэнь Хэ невольно вздрогнул.

— А?

Ши Фэн сначала удивился, а затем его лицо исказилось.

— Нет, старший брат! — Чэнь Хэ крепко обнял Ши Фэна. — Это не проблема твоих техник, я хотел тебе кое-что рассказать...

Он отшвырнул Огонь в камне, который подслушивал, а Ши Фэн тут же наложил на него печать.

Огонь в камне: ...

Огненный шар яростно катался и кусался внутри массива, но все делали вид, что не замечают.

— Стрела старшего Цзи, которая разрушила осколок малого мира, я боялся смотреть на неё

слишком долго, опасаясь, что это повлияет на моё состояние... На Восточном море я встретил демона-дракона и рискнул взглянуть на неё снова, попробовав стрелу... и это сработало. — Чэнь Хэ говорил с запинками. — Недавно, когда я практиковал, я снова вспомнил это и заметил, что старший брат, когда разрушал массив, старший Цзи сказал: «В школе Бэйсюань всё ещё есть те, кто практикует Искусство Бесформенной Пустоты Десяти Тысяч Бедствий»...

— Что ты сказал? — Ши Фэн крепко схватил Чэнь Хэ за плечи.

— Старший брат...

Осознав свою резкость, Ши Фэн медленно отпустил его, его лицо выражало изумление:

— Искусство Бесформенной Пустоты Десяти Тысяч Бедствий?

В июле жара спала, и земля покрылась золотом.

Осень наконец пришла в Юйчжоу, а слухи, как опавшие листья, распространялись повсюду. Даже владелец острова Фэйцюн Шэнь Юйбай оказался вовлечён в них. Некоторые демонические совершенствующиеся утверждали, что Шэнь Юйбай и Достопочтенный Омывающий Меч были давними друзьями, и теперь владелец острова, вероятно, пришёл мстить.

Праведные совершенствующиеся из крупных школ презрительно смеялись, но в частных разговорах обсуждали, действительно ли Небесное Дао вернёт время назад и сотрёт эту ошибку, если демонические совершенствующиеся смогут возноситься.

— Это невозможно. — Все качали головами, это звучало как шутка.

— О, хотелось бы услышать ваше мнение. — Истинный человек Чиюань поднял глаза. В этом году он был гостем в секте Ханьмин, где северные демонические пути были в хаосе. Со временем праведные школы начали перешёптываться.

Малейшее движение могло повлиять на всё, и если демонические совершенствующиеся начнут открытую войну, это затронет весь мир совершенствующихся и даже девять провинций Срединных земель.

В настоящее время в мире праведных было пять великих школ.

Секта Алых Облаков на Западном крае, секта Ханьмин на горе Тайшань, школа Цзюйхэ на юге, школа Хэло в Юйчжоу и врата Чансянь в Цинчэне.

Секта Алых Облаков редко появлялась в Срединных землях, поэтому на собраниях праведных обычно присутствовали только четыре школы. Если бы это было триста лет назад, то праведных школ было бы шесть, но одна, храм Цянькунь, потеряла свой статус.

Остальные четыре школы считали это удачей.

Школа Цзюйхэ была хитрой, секта Ханьмин держалась с достоинством, но тоже не была простой, и две школы часто спорили, обмениваясь язвительными замечаниями. Врата Чансянь безразлично сглаживали конфликты, а школа Хэло погружалась в собственные мысли. Без шумного храма Цянькунь все чувствовали себя спокойнее.

Истинный человек Чиюань, обычно молчаливый, вдруг заговорил, что удивило всех.

— Учитель, вы видите какой-то знак? — Медленно спросил глава школы Цзюйхэ.

<http://bllate.org/book/16345/1477886>